

Новое в художественном образовании

В 1999 году была открыта Московская Государственная школа акварели Сергея Андрияки с музейно-выставочным комплексом. Сергей Андрияка является ее художественным руководителем. Учебные мастерские школы рассчитаны на небольшое количество учащихся. Рядом с классами расположены мастерские преподавателей. С целью распространения многослойной акварели в смежные прикладные области (роспись по фарфору, миниатюрная эмаль, сочетание акварельной живописи с гравюрой) в школе оборудованы офортная, керамическая, ювелирная мастерские. В музейно-выставочном центре школы экспонируются работы учащихся и их преподавателей. О Школе и недавно открывшейся Академии акварели в своем интервью журналу рассказывает Сергей Николаевич Андрияка, Народный художник Российской Федерации, действительный член Российской академии художеств, художественный руководитель Школы акварели, ректор Академии акварели и изящных искусств, художник-акварелист, педагог.

С учениками
Школы на пленэре
(летняя практика)

Plein Air Summer
classes

Думали ли Вы когда-нибудь о том, что создадите Школу акварели, потом Академию, обретете учеников и педагогов-единомышленников?

Я об этом никогда не думал. Я об этом мог только мечтать. Я мечтал. Но не о вузе. Я поначалу мечтал о школе. О том, как хорошо иметь возможность учить художеству по-новому.

Обратимся к Вашему педагогическому опыту. Как вы его накапливали? Ведь к моменту создания Школы акварели у вас появился довольно солидный, скажем так, педагогический багаж.

Когда я пришел в среднюю художественную школу при институте имени Сурикова, мне был 21 год, я был самым молодым педагогом. Директор представил меня детям, после чего они встали за моей спиной, а я взял акварель и полтора часа писал натюрморт — вот тогда они в меня поверили! Личный пример — это основа педагогики и преподавания. В 1985 году мне позвонил профессор Цыплаков, предложил поработать в Суриковском институте на старших курсах: контролировать и рисунок, и композицию у дипломников. Тогда я выполнял заказ по росписи храма Трифона мученика у метро «Рижская», восстанавливал

масляную академическую живопись второй половины XIX века, делал это через гризайль, чтобы живопись свети-лась, не утратила звучности. Мне платили огромные по тем временам деньги. Так что преподавать я пошел не из-за денег, мне было интересно учить других. Но система обучения мне не нравилась. Я понимал, что не смогу изменить эту прочно уже сложившуюся систему об-

учения, этот механизм, складывавшийся даже не годами, а десятилетиями. Переломить его и создать некую действительно эффективную модель было нельзя. Ее можно было создать только с новыми людьми и на новом месте.

В 1989 году я ушел из института. Я заболел идеей: можно ли любого человека научить рисовать? Взял небольшую группу, 5–6 человек, обучал их в своей

◀ Сергей АНДРИЯКА
Майская зелень
(Школа акварели
в Москве). 1999
Бумага, акварель
70 × 46

◀ Sergei ANDRIAKA
Green in May
(School of Watercolour
Painting in Moscow)
1999
Watercolour on paper
70 × 46 cm

мастерской. Потом учеников стало много, пришлось арендовать помещение побольше. Три года я апробировал свою систему, которая базировалась на двух основаниях: последовательность заданий — пока одно не сделал, ко второму не переходишь; и личный пример. Замечательный художник Оля Волокитина была в числе тех первых моих учеников. Сегодня она член-корр. Академии художеств, талантливый педагог и Школы, и Академии акварели.

Тогда если представить себе эту устоявшуюся громаду сложившегося художественного образования как этакое мощного монстра, которого Вы решили сокрушить, то получается, что Андрияка — революционер?

Нет, не революционер. Я думаю, что самое трудное и самое большое искусство — суметь посмотреть на художественное образование со стороны. Допустим, есть некий художник, профессионал. Он закончил какой-то художественный вуз. И в какой-то момент жизни начинает думать о преподавании. Так вот, он будет преподавать точно так же, как его учили. По той же системе, по той же схеме. Он не сможет как бы отстраненно посмотреть на эту систему. Он уже не задается вопросами: а почему именно так? А почему нельзя по-другому? Я же убежден, что это действительно реально — за короткое время научить рисовать любого человека. Правда, я не могу научить творчеству. Но могу дать мастерство.

А способен ли художник-педагог, талантливый художник-педагог — такой, как Вы, как Ваши друзья-художники, — в школе, а теперь и в Академии, за короткое время передать практически 100% своего мастерства?

У нас все обучение построено на том, чтобы «передать из рук в руки». У нас нет консультативной системы обучения. Она прямая. Причем это будет в Академии по всем предметам, в том числе по новым предметам, которых у нас ранее не было. Скажем, керамика, витраж, мозаика — это все будет передаваться «из рук в руки». Педагог не будет

Московская государственная Академия акварели и изящных искусств Сергея Андрияки

Sergei Andriaka
Moscow State
Watercolour and
Fine Arts Academy

отсылать студентов: вы почитайте, вы посмотрите, вы изучите. Педагог обязан поделиться со своими учениками тем опытом, который он имеет. Обязан. И эта обязанность заложена в системе обучения в Академии. Именно обязанность педагога, потому что никакой другой формы обучения быть не может.

Далеко не каждый художник может быть учителем...

Безусловно. Есть большие проблемы с художниками тире педагогами, которые приходят преподавать. Часто это талантливые люди, но у них нет достаточного понимания, как обучить. Вот недавно у меня были просмотры, и я был в ужасе. Пришли новые люди, которые зачастую не понимали, куда и зачем пришли.

Часто бывает, что сам художник — великолепный профессионал. Он даже владеет художественной программой, которую освоил, и она полностью отвечает задачам нашей школы и Академии. Он это все знает. Но важно уметь передать. Ведь каждый ученик — это индивидуальность, и к каждому должен быть свой ключик, свой подход. Хороший педагог обязан это чувствовать. Помимо личного примера, помимо способности

что-то подсказывать своим учащимся, беря в руки кисть или карандаш, он обязан уметь найти подход к каждому человеку. Допустим, кому-то надо немножечко собраться, он весь такой расхристаный, не может никак сосредоточиться. Ему тяжело это сделать, значит, педагог должен найти те нужные слова или, может быть, дать какие-то упражнения, которые необходимы для того, чтобы этого ученика мобилизовать на сосредоточенную работу.

А может случиться так, что человека, наоборот, нужно ограничивать в творческом рвении? Человек разрывается, это вулкан, это талант. И его надо в какие-то моменты притормозить.

Тут вот как бывает. Приходит очень творческий человек и начинает работать. Однако умения у него не хватает. И мы говорим ему, когда проходят контрольные задания: главное — это критерий оценки. Академический критерий один, причем он очень жесткий. Без него не может быть никакого учебного заведения. У нас были такие случаи, когда по учебной работе видно — молодой человек потенциально очень творческий, но в плане мастерства где-то чего-то недостает. Вот некая такая грань — между

Александра
ЕРМАКОВА
(2 класс)
Мои игрушки. 2007
Бумага, акварель
37 × 54

Alexandra
YERMAKOVA
(2nd grade)
My Toys. 2007
Watercolour on paper
37 × 54 cm

четверкой и пятеркой. Мы видим, что у него есть огромный потенциал, он может развиваться, а получив хорошую школу, он может «рвануть». Но мы его сдерживаем и говорим: родной, ты должен вначале получить эту школу, базу, фундамент. За то время, когда ты все это получаешь, твой творческий потенциал никуда не уходит и не исчезает. Ты только приобретешь огромное количество знаний, мастерства и умения, которые дадут тебе возможность свободно, более раскрепощенно выражать свое творческое начало...

В околотеатральной среде можно услышать: в критики и режиссеры идут плохие артисты, неудачники. Как бы Вы среагировали, услышав следующее: в педагоги идут неудавшиеся, не успешные по жизни и творчеству художники?

Я отвечаю на этот вопрос, опираясь на опыт Школы акварели. К нам пришли художники, на тот момент, может быть, не особо заметные или не замеченные, не успевшие раскрыться. Они начали работать. Но одно из важнейших требований к ним с моей стороны (а я показываю в этом смысле пример): они должны продолжать творчески работать. Не замыкаться только на преподавании. И вот что замечательно — многие из них, хотя и не все, но многие, раскрылись творчески и стали очень яркими, индивидуальными мастерами. В большом смысле серьезными, глубокими художниками.

Вот Алексей Кравченко — он открыл в себе дар пастельной живописи. Я даже не могу назвать это просто графикой. Это великолепная пастельная живопись, причем совершенно уникальное направление, которого сегодня, в общем-то, нигде больше нет. Уникальные портреты и пейзажи — все сделано пастелью: в это невозможно поверить.

Точно так же раскрылись многие другие мои педагоги — и Оля Волокитина, и Наташа Беседнова: они раскрылись как большие художники. Они раньше писали маслом и совсем мало акварелью, это было для них второстепенное, скажем прямо, занятие. И вдруг... Или не вдруг... Я сегодня вижу их персональные выставки — множество персональных выставок, у них огромное количество творческих работ, причем не связанных с преподаванием в школе. Однако преподавание дает огромный рост, потому что, объясняя другому, тем более с кисточкой или карандашом в руках, ты одновременно объясняешь и себе, начинаешь учиться.

Я всегда считал, что есть две формы обучения и совершенствования художника. Во-первых, это выставки, когда ты видишь свое творчество со стороны, можешь заметить свои достоинства и недостатки. То есть ты как бы посторонний зритель, хоть и профессионал, смотришь на себя и все видишь, словно выйдя на свет из привычной и надежной, как тебе

Сергей АНДРИАКА
Портрет с зонтиком
1996

Бумага, акварель
80 × 64

Sergei ANDRIAKA
*A Portrait with
an Umbrella.* 1996
Watercolour on paper
80 × 64 cm

казалось, скорлупы. Начинаешь многое видеть и замечать. А во-вторых — начать объяснять, учить. У хорошего педагога глаз очень точно видит плюсы и минусы чужих работ. Он замечает молниеносно какие-то несуразности, ошибки, просчеты. Эти качества особенно сильно проявляются, когда ты становишься педагогом, они дают рост, огромный рост.

Практически все художники, работая в нашей школе, очень выросли и раскрылись, став педагогами. Причем раскрылись именно в своем творчестве. Это было очень зримо, когда мы делали большие выставки и представляли каждого персонально. Мы просто видели, что творчество художника «не умерло», оно не в загоне и не в запасниках. Художники-педагоги не занимаются «штудией» яблока или груши, они создают свои собственные творческие работы. Раскрывают именно свой внутренний мир — то, чем они живут, что им близко...

Говорят: кому много дано, с того много спросится.

Наверное, да. Но мы стараемся делать максимум.

Сначала Школа акварели, теперь Академия акварели и изящных искусств. Для чего Вам, состоявшемуся мастеру, это нужно?

Мне кажется, самое главное то, что я остаюсь художником-педагогом. Если ты этим можешь принести пользу, то этим и занимайся. На мой взгляд, первый опыт со Школой акварели получился очень удачным, школа востребована, эффективность обучения высокая. Я и стал заниматься собственно академией именно потому, что это абсолютно новое художественное образование, мы его придумали, и я вижу — оно может принести пользу. Я и сейчас в постоянном поиске того, как сделать это образование эффективнее, как выстроить методику и систему.

Если бы не была реализована идея школы, Академия бы не родилась?

Моя позиция всегда была такой — надо начинать с малого. Если ты начинаешь с малого и не замахиваешься на что-то очень большое и глобальное, получается лучше. Ты как бы себе самому доказываешь, что это может получиться. Когда мы только создавали школу, то, собственно говоря, все было пусто. Нам был дан некий такой аванс: построено здание, оборудование какое-то минимальное. А вот что будет потом в этом здании, как оно начнет работать, насколько это обучение будет востребовано, насколько оно будет эффективным, как мы выстроим систему обучения, пойдут ли люди? Ведь людей не

обманешь, они не пойдут учиться туда, где их ничему не научат. Это очевидная вещь.

В первые годы было очень трудно. Но сейчас, когда школе уже 13-й год, можно с уверенностью сказать: мы смогли, школа действительно состоялась. Ведь сколько огромных выставок мы сделали, показывая людям, чем занимаемся. Это не очковтирательство, не миф об обучении, не обман. Мы показали и доказали, что действительно можем обучать. И мы обучаем. И получается это хорошо. Другое дело, что возник некий тупик: что дальше? Нужно было, просто необходимо было замахнуться на нечто более значительное, глобальное. На то, что, собственно говоря, будет венчать все обучение — как высшее художественное образование. Со всеми вытекающими последствиями. Так рождалась идея Академии.

При создании Академии, кроме этих высоких целей, у Вас было ощущение беспоконья за судьбы конкретных учеников-выпускников школы? Вы думали о них или только о них?

Да, в первую очередь о них. Но дело вот в чем: когда они с родителями приходили в школу (а это учреждение дополнительного образования), то многие спрашивали: что вы нам в итоге дадите? Мы отвечали: дадим свидетельство о том, что вы закончили учреждение дополнительного образования. Но, говорил я, государственный диплом или какой-то иной итоговый документ, дающий право на профессию, я вам дать не могу. Однако я реально буду учить вас мастерству. Тому, что, собственно говоря, является основой. Вы получите основы профессионального мастерства.

А вот Академия — тут уже другой спрос с меня, с моих коллег. В Академии мы уже даем не просто основы профессионального мастерства, а профессию и, самое главное, мы даем учащемуся востребованность.

Естественно, выпускники Школы акварели нередко желают продолжить образование в вузе. Каждый вуз имеет свою точку зрения на художественное образование. И мы не раз, не без сожаления, констатировали, что наши выпускники вынуждены переучиваться. То есть в других вузах они потеряли многое из того, чему мы их научили. Это одна из причин для создания нашей Академии. Вторая причина связана с ухудшением общего уровня высшего художественного образования. Это опасная тенденция, которая ведет во всех сферах к сужению специализации, т.е. к «заполнению» только какого-то узкого звена. В нашей сфере эта тенденция приводит к безработице и абсолютному непрофессионализму. Учится, например, студент на книжного иллюстратора, а если не может найти работу, ему нужно переучиваться. Таких печальных примеров масса.

Н.В. БЕСЕДНОВА
Натурица. 2004
Бумага, акварель
78 × 71,5

Natalya BESEDNOVA
A Model. 2004
Watercolour on paper
78 × 71.5 cm

Сейчас художественные вузы ежегодно выбрасывают в свободный полет множество «специалистов», совершенно не приспособленных к жизни. А современная жизнь совсем не спешит приспособляться к ним. Жестоко, но это правда.

Это главная причина возникновения идеи создания нового образовательного художественного учреждения, а затем и собственно Академии.

Обучение в Академии акварели будет базироваться на разработанной Вами методике преподавания, которая основана на совместном, одновременном выполнении всех заданий педагогом и учениками. Данная методика была апробирована и доказала свою беспрецедентную эффективность в Школе акварели.

В Академии будут преподаваться все виды изобразительных техник, которые востребованы сегодня. Структура будет новая, мы свяжем обучение с практической работой. Не будет разделения на факультеты. Академический рисунок будет основой всего. Мастерское владение рисунком — фундамент высокого профессионализма в любой сфере художественного творчества. В ре-

зультате резкого падения уровня обучения академическому рисунку художественные вузы не только не в состоянии взрастить таких уникальных мастеров, какими были, например, А.А. Иванов или В.И. Суриков, но и воспитать просто высококлассных профессионалов.

Вот в XIX веке Васнецов и картины писал, и Владимирский собор в Киеве расписывал, и царское меню оформлял. Врубель и майоликой занимался, и акварелью, и монументалистом был. Кем они были? Просто художниками. Мы же потеряли это из-за сужения специализации. А жизнь сегодня ставит задачу воспитания художника, который умеет делать все.

Еще я мечтаю о программе подготовки преподавателей из вузов в школах во всех регионах России, чтобы поднять уровень преподавания. Нужны хорошие методики, по ним нужно обучить всех педагогов, и не только из вузов. Например, сейчас иностранным языкам учат много, а школьники двух слов не могут связать. Это значит, что методика плоха. Я об этом знаю не понаслышке: моя мама преподавала иностранные языки. Она была завкафедрой высших курсов языков для «Интуриста». Люди, даже не

А.Ю. КРАВЧЕНКО
Зимняя Прага. 2002
 Бумага, акварель,
 пастель. 42 × 62

Alexei
 KRAVCHENKO
Prague in Winter. 2002
 Watercolour, pastel
 on paper. 42 × 62 cm

Сергей АНДРИЯКА
Домашние пироги
 1996
 Бумага, акварель
 64 × 86

Sergei ANDRIAKA
Homemade Pies. 1996
 Watercolour on paper
 64 × 86 cm

◀ Сергей АНДРИЯКА
Венеция. 1997
Бумага, акварель
40 × 28

О.В. ВОЛОКИТИНА
Розовая яблоня. 2007
Бумага, акварель
77 × 105

◀ Sergei ANDRIAKA
Venice. 1997
Watercolour on paper
40 × 28 cm

Olga VOLOKITINA
Pink Apple Tree. 2007
Watercolour on paper
77 × 105 cm

способные к языкам, через год говорили вполне прилично. Это можно сделать! Не с ЕГЭ надо начинать, а с новых методов преподавания. Тогда образование начнет, хоть и медленно, подниматься. Медленно, потому что подготовить кадры — это колоссальный труд, а преподаватель — это каждый раз штучный продукт.

У нас совершенно новый подход к обучению. Я уже сказал, что рисунок является определяющим. Мы взяли за основу учебную сетку Суриковского института, но, естественно, внесли много нового, кардинально нового. Половину часов по специальности с первого по пятый курс один и тот же студент осваивает одни и те же техники, которые могут быть востребованы в его профессиональной жизни. Пробуя себя во всех техниках, студент выполняет все задания, курсовые и диплом на практике. Это такие предметы, как пастель, настенные росписи, витраж, мозаика, скульптура малых форм, керамика, гончарка, лепка, основы книжной графики, иконопись, реставрация живописи и графики, архитектурное проектирование, дизайн упаковки. Наконец, мультипликация, которая затем превратится в ручную мультипликационную аппликацию, памятную нам по старым фильмам 40-х–50-х годов. Вот, пожалуй, основной перечень.

Студенты будут работать с реальными заказами «от» и «до». Заказчик будет оплачивать только стоимость исходных материалов, а сама работа будет бесплатна. Таких заказов может быть очень много. Допустим, кто-то захочет себе в доме сделать витражи. Мы проводим конкурс среди наших студентов,

осваивающих в определенный момент данный вид техники. Они делают эскизную работу в соответствии с тематикой задания, и весь курс выполняет эту работу.

Это не касается первого курса. Только начиная со 2-го курса в учебный план вводятся различные техники. Студент начинает осваивать материал под руководством художника-профессионала, который обязан владеть этим в совершенстве.

Естественно, будет масса теоретических предметов. В их ряд мы добавили международное юридическое право. Для художников это важный аспект, который сегодня, к сожалению, не практикуется в вузах. Туда входит и международное таможенное право (ввоз и вывоз художественных ценностей). Наши студенты должны знать, как правильно заключать договоры и контракты. Не секрет, что многие выпускники выезжают за рубеж после окончания вуза и попадают в немыслимую кабалу. В программу включен и курс арт-бизнеса. В итоге, как мы надеемся, из стен Академии будет выходить уникальный специалист со специальностью художника широкого профиля, который способен не в теории, а на практике воспринимать уроки, которые ему преподнесет жизнь. У него будет государственный диплом. Новая форма обучения потребовала нового стандарта, который мы сами разрабатывали, а затем утверждали и согласовывали с разными профильными министерствами.

У Вас есть возможность со страниц журнала «Третьяковская галерея» обратиться к своим коллегам-художникам, пе-

дагогам Академии и к будущим вашим студентам.

Классическая традиция в культуре и искусстве сродни матери и отцу, нашим прадедам. Нужно любить, ценить и уважать ее. Необходимо выстраивать свою жизнь на ее основе. В противном случае отвергается собственное существование именно как человеческое бытие. Традицию нельзя отрицать, поскольку для цивилизации она является тем же, чем для природы воздух, которым дышит все живое. Самая страшная беда от нигилизма в культуре — это отсутствие человеческого в человеке. Именно поэтому мы стремимся изучать традицию и в ее духе воспитывать молодежь.

Мы хотим не только взять все лучшее из классической школы изобразительного искусства. Наша главная задача заключается в том, чтобы истинный талант, впитав традицию, посмотрел на мир своими глазами и ощутил его красоту через собственное восприятие. Только тогда мы получим живое продолжение традиции, а не ее фиктивное «возрождение».

Мы хотим и должны помочь каждому прийти к себе. Ведь любой человек со своим внутренним миром неповторим. Это и есть то чудо, которое скрыто в нас. Однако художник никогда не сможет произнести свое слово в культуре, если он не владеет языком изобразительного искусства. Мы должны вооружить его умением свободно высказываться, научив творчески использовать этот богатейший язык.

С художником и педагогом Сергеем Андрияком беседовал Валерий Голубцов

A New Path of Artistic Education

Sergei Andriaka's Moscow School of Watercolour Painting and its Museum and Exhibition Centre opened in 1999, with Andriaka as its artistic director. The school's workshops are intended for a small number of students, and the teacher's studios are located next to them. In order to promote the use of glaze watercolour technique in the related decorative arts, such as painting on porcelain, enamel miniature, and combining watercolour painting with etching, the school opened its own etching, ceramics and jewellery workshops. The school's museum and exhibition centre presents shows of the students' and teachers' works. Andriaka – a People's Artist of Russia and Member of the Russian Academy of Arts, artistic director of the School of Watercolour Painting, rector of the Watercolour and Fine Arts Academy, watercolour artist and teacher – told us about his School of Watercolour Painting and the newly-opened academy.

Сергей Андрияка
Фотография

Sergei Andriaka
Photo

Сергей
АНДРИЯКА ▶
*Старый липовый
парк.* 1996
Бумага, акварель
56 × 76
Фрагмент

Sergei ANDRIAKA ▶
*An Old Lime
Tree Park.* 1996
Watercolour on paper
56 × 76 cm
Detail

Did you ever think that you would one day establish your School of Watercolour Painting and then the academy? Did you think that you would have students and like-minded fellow teachers?

I never thought about it. I could only dream of it, and so I did. At first, I just hoped to have a school, not an academy. I thought it would be wonderful to be able to teach art in a new way.

Let us talk about your background as a teacher. How did you gain your expertise? We know that by the time you established your School of Watercolour Painting, you already had rather substantial teaching experience.

When I started teaching at the secondary school for the arts at the Surikov Art Institute, I was only 21, the youngest teacher there. The school principal introduced me to the class, and then the students stood behind my back for an hour and a half while I was painting a watercolour still-life – that's how I gained their trust! Personal example is the foundation of both the theory and practice of teaching. In 1985, I received a call from Professor Viktor Tsyplakov who offered me to teach both drawing and composition to the graduating class at the Surikov Art Institute. At the time, I was working on restoring old oil frescoes from the second half of the 19th century in the Church of Saint Tryphon the Martyr, next to the Rizhskaya metro station; I was using the grisaille technique to make sure the paintings did not lose their glow or vibration. I was getting paid extremely well, considering when it was, so I did not go into teaching for the money – I was interested in sharing my knowledge with others. However, I did not like their approach to teaching. I was aware that I would not be able to change the well-established methods of art education, the system which had been developing for not

just years but decades. It was impossible to break that mould and generate a new, truly effective model. It was only feasible to create it in a new institution with new people.

I left my job at the institute in 1989. I was obsessed with this question: can anyone, any person be taught to paint? I took a small group of students, five or six, and began teaching them in my own studio. As time went by, the group grew much larger, and we had to rent a bigger space. For three years I tested my system, which was based on two fundamental concepts: consecutive learning (do not start a new task before you have mastered the previous one), and personal example. Olga Volokitina, a wonderful artist, was one of my first students. Now, she is a Correspondent Member of the Academy of Arts, and a gifted teacher at both our school and the Academy of Watercolour Painting.

...so if we look at the established colossal system of art education as this powerful monster which you are trying to crush, does it make Sergei Andriaka a revolutionary?

Not, not a revolutionary. I think that the hardest and greatest ability is to be able to take a detached view on art education. Let us say, there is a certain artist, a professional. He is a graduate of some art institute. There comes a point in his life when he starts to think about teaching. Well, he is going to teach exactly the way he was taught – according to the same system, the

Сергей АНДРИЯКА
Австрия. Замок
Кинбург. 2007
Гризайль
37,5 × 54,5

Sergei ANDRIAKA
Austria. Burgruine
Khünburg. 2007
Grisaille
37.5 × 54.5 cm

same format. He will not be able to step back and look at the system “from afar”. He is not asking himself: why does it need to be just so? Why can’t it be done in another way? I, however, am convinced that it is possible to teach any person to paint in a short period of time. True, I cannot teach creativity, but I can teach craftsmanship.

Yet, can an artist who is also a teacher – a talented teacher, such as you and your friends and colleagues – pass practically all of their expertise to their students at the school – and now the academy – in a short period of time?

We base all training on direct instruction that the teacher gives the student. There is no place for the “consulting” approach here. Our method is direct teaching. And this will be the case with all the subjects taught at the academy, including the ones that are new to us, for example, ceramics, stained glass, and mosaic; our teachers will not “refer” students to other sources, as in “go look at this, go read that, go study something else”. A teacher’s responsibility is to share what he or she knows with the students. It is his or her duty, a duty which is at the core of the academy’s instructional method. It is indeed the teacher’s responsibility, because there could not be any other type of education.

Not every artist can be a teacher...

Certainly. There are real problems with artist-teachers who begin teaching. They are often talented people, but they do not have enough understanding of how to teach. Re-

cently, I had some come in for job interviews, and I was horrified. Some new people came in who often did not understand where they were and why they were there.

It often happens that the artist is an excellent professional. He may have even mastered an artistic programme that fully meets the requirements of our school and academy. He knows everything. However, it is important to be able to pass this knowledge to students. Every student is an individual, and needs a personalized approach and tailored instruction; a good teacher must feel it. Along with providing a personal example, being able to point the student in the right direction by picking up a brush or a pencil, a teacher is required to reach out to everyone in his class. Let us say, someone needs to pull himself together a bit – he is all over the place, unable to concentrate. It is hard for him to do it, so it means that the teacher must find the right words, or maybe some appropriate training exercises that are needed to help the student focus on his job.

Does the opposite ever happen, when a person has so much creative zeal that he or she needs to be held back? He is ready to burst, he is like a volcano, he has real talent. Sometimes, someone needs to slow him down a bit...

This is how it happens. A very creative person comes to us and starts painting; however, he is lacking in skill. So when the time comes for tests, we tell him that the main thing here is the evaluation criterion. Academically, the testing requirements are

very tough – there cannot be an educational institution without that. We had some cases where we could tell by a student’s work in class that he has great creative potential, but has not quite mastered the necessary skills yet. So there you have it, that difference between an “A” and a “B”... We can see that he has huge potential, that his talent can grow, and given good training, he may just “take off”. However, we hold him back, we tell him: “You have to first learn the basics, lay the foundation. While you are working on all this, your creative potential is not going anywhere, or altogether disappearing. All you are doing is attaining a whole lot of knowledge, skills and technique, all of which will give you the ability to express your creativity freely, without anything holding you back.”

There is an opinion in theatre circles that it is bad actors, the losers who become critics and directors. What is your reaction to the opinion that it is failed artists, unsuccessful in their life and work, who go into teaching?

I am going to answer this question based on the experience of our School of Watercolour Painting. The artists who came to teach at our school at the very beginning were probably not the most noticeable, or noticed; they had not yet flourished. They started teaching. One of my most important requirements to them, and I lead here with my own example, was that they continue to work on their own art, that they do not dedicate themselves exclusively

to teaching. Here is what's wonderful – many of them, though not all, have developed creatively and became brilliant, exceptional masters of their craft. One could say that they turned into genuine, profound artists. Alexei Kravchenko is a good example – he discovered his gift for pastel painting. I cannot even call his work drawing. It is magnificent pastel painting, and his style is completely inimitable, not to be found anywhere else. His portraits and landscapes are unique – it is impossible to believe that he paints exclusively with pastels. Our other teachers have flourished similarly; Olya Volokitina and Natasha Besednova – they, too, became great artists. They used to focus on oil painting and seldom worked with watercolour; to be quite honest, it was a secondary medium for them. And suddenly... Well, maybe not so suddenly... These days, I go to their solo exhibitions – and they have very many of those; they are quite productive, and many of their works do not have anything to do with their teaching at our school.

Teaching does, however, ensure great creative growth, because when you explain things to someone else, especially if you are holding a brush or a pencil in your hand as you do it, you are also explaining it to yourself, and you begin to learn. I always thought that for an artist, there are two ways to learn and improve. The first one is exhibiting, when you look at your work “from a distance” and notice your own strengths and shortcomings. You feel like a detached viewer, albeit a professional; you are looking at yourself and you can see everything, as if you stepped into the light and out of your familiar and (in your opinion) reliable shell. You start noticing a lot.

The other way is to start putting things into words, teaching. A good teacher has a sharp eye for the pros and cons of other people's work. In a flash, he detects absurdities, mistakes and miscalculations. This ability becomes especially strong when one teaches and helps one to grow, really grow, as an artist. Practically all artists who work at our school have grown and flourished professionally since they began to teach; what is more, this growth was revealed in their own art. This fact was especially clear when we organized large exhibitions and presented each artist individually. It was apparent that our artists' creativity did not “die”, that is was not hidden away or stored. Teaching artists do not paint training studies of an apple or a pear, they create their own art. They express their own inner world and reveal what is important and dear to them.

As they say, to whom much is given, of him much is required.

It is probably true. But we do try to do our best.

First it was the School of Watercolour Painting, then the Academy of Watercolour and Fine Arts. What is it that an accomplished artist like you gets from this?

Сергей АНДРИЯКА
Портрет Наташи
1988
Бумага, акварель
63 × 49

Sergei ANDRIAKA
Natasha's Portrait
1988
Watercolour on paper
63 × 49 cm

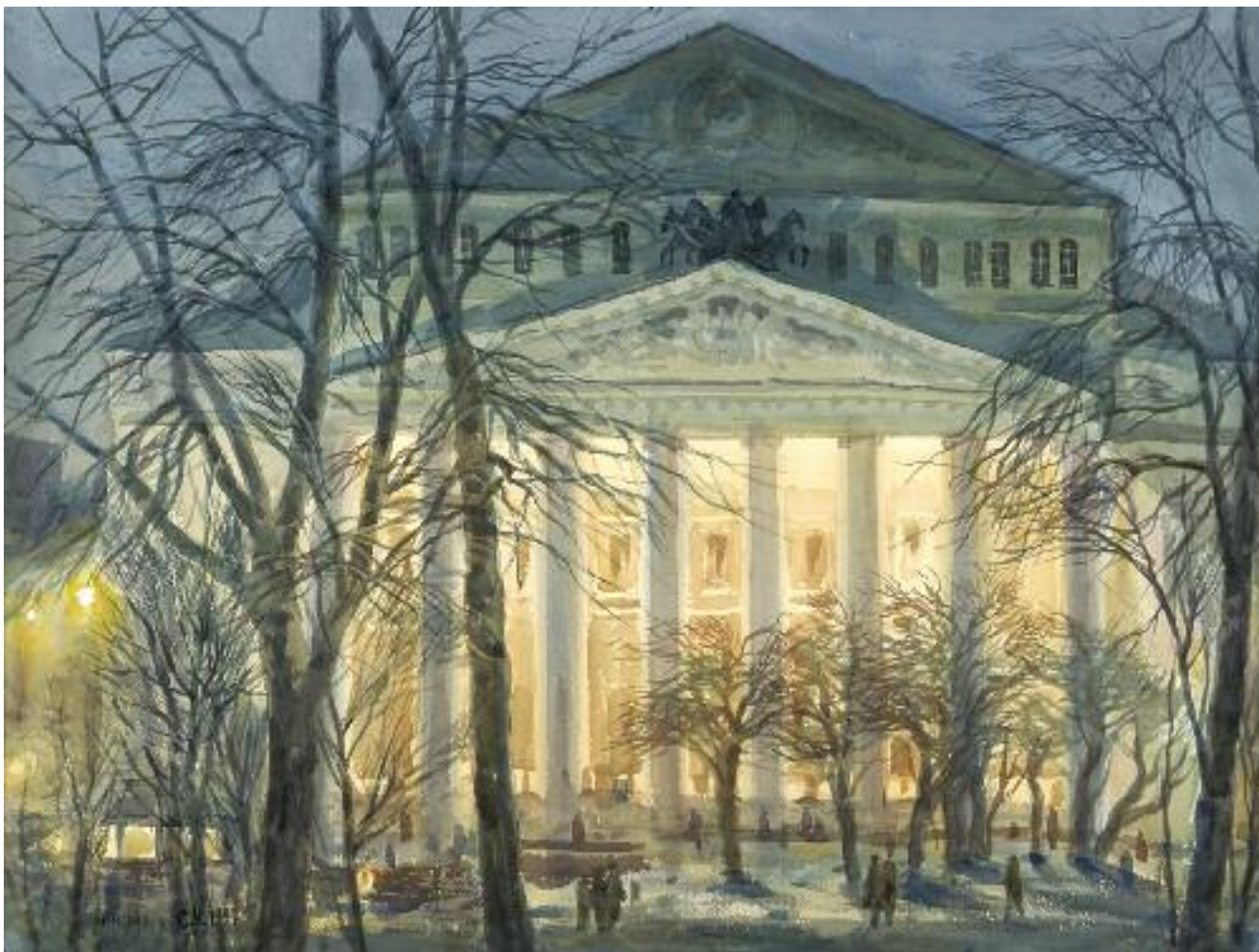
The most important thing for me is that I remain a teaching artist. If this is the area where you can make a difference, then work in this area. In my opinion, our first experiences with the School of Watercolour Painting have been a great success: the school is sought after, and the quality of instruction is high. I actually started developing the academy precisely because I saw that, in this absolutely new kind of art education that we had come up with, I could really make a difference. I am still constantly searching for ways to make this education more effective, to continue building the methodology and the system.

If you had not realized your idea of a school, there would have been no academy, would there?

I have always believed that it is better to start small. If you start small and do not attempt something huge and far-reaching right away, the outcome is better. It is like proving to oneself that something can be done. When we were just setting up the school, it was, strictly speaking, empty. We were given a kind of “loan”: there was this new building and minimal equipment. But what would happen in this building, how it would start functioning, would our instruc-

tion be in demand, how successful it would be, how we would structure it, whether the students would come? It is not possible to fool people into coming to a school where they would not be taught anything. That much is obvious. It was very hard in the first few years. Nevertheless, now that our school is almost 13 years old, we can say with confidence that we have made it, and our school is really a success. After all, we have put up so many huge exhibitions, showing the public what we do. It is neither window-dressing, nor a “mirage” of teaching; nor is it cheating. We have shown and proven that we really can teach. We continue doing it. We have good results. However, there was a dead end: what are we going to do next? It was necessary, practically imperative to take a stab at something more significant, something large-scale. We needed something that would be the crowning achievement of our teaching efforts, like a higher educational institution, with all the consequences. Thus was conceived the idea of the academy.

Apart from these lofty goals when creating the academy, were you concerned for the future of some of your students, graduates of the School of Watercolour? Were

Сергей АНДРИЯКА
Большой театр
 1997
 Бумага, акварель
 64 × 86

Sergei ANDRIAKA
Bolshoi Theatre
 1997
 Watercolour on paper
 64 × 86 cm

you also thinking about them, or was it only about them that you were thinking?

Yes, their future was the first thing on my mind. Here is my point: when their parents brought them to our school (which is aimed at providing supplementary education), many of them asked: “At the end of the day, what is it that you will give us?” Our answer was that we would give them a certificate of supplementary education. I told them that I would not be able to give them a state diploma or some other graduation certificate of having “acquired a profession”. “However, I will definitely be teaching you craftsmanship, skills. We will give you the foundation, fundamental professional skills.” With the academy though, there are different demands on me and my colleagues. Here we do not only give our students the basic professional skills, but a profession, and most importantly, we give them the security of being in demand.

Naturally, the graduates of our School of Watercolour Painting are often looking to continue their education in a higher-educational institution. Every one of those has its own idea of art education. So more than once, not without regret, we had to admit that our graduates had to retrain, which meant that they lost much of what we had taught them. This was one of the reasons we created the academy. The other reason was the decline of the overall level of higher education in the fine arts. It is a dangerous trend which leads to the narrow-

ing of specialization in all spheres, to “satisfying” only specific, narrow demands. In our area, this tendency produces unemployment and absolute lack of professionalism. For example, a student studies to become a book illustrator, and if she is unable to find work, she has to be retrained. There are a lot of similar, sad examples. Every year now, art colleges produce such “experts”, who are absolutely not prepared for real life, and these days, life is not in a hurry to “adjust” to them. It is cruel, but true. This was the main reason behind the idea of creating a new educational institution, and eventually the academy.

Education at the Academy of Watercolour and Fine Arts will be based on your teaching method — the teacher and the students perform the same tasks together, at the same time. This technique has been tested at the School of Watercolour Painting and has been proven to be effective beyond comparison.

All types of fine art techniques that are in demand today will be taught at the academy. We will be structuring our training in an innovative way: learning will be tied to practice, to real work. There will be no division into departments. Academic drawing will be the foundation of everything. Mastering drawing techniques is at the core of professionalism in any area of fine arts. As a result of a sharp drop in the level of drawing instruction, art colleges are not only unable to nurture exceptional

artists like, for example, Alexander Ivanov and Vasily Surikov; they are also failing to produce merely highly-qualified professionals.

Back in the 19th century, Vasnetsov did not only paint his canvases; he also painted the interior of the Vladimir Cathedral in Kiev, designed the menu for the Tsar’s table... Vrubel worked with majolica and watercolour, as well as monumental forms. Who were they? Just artists. It is something we lost due to the narrowing of specialisation. And in today’s world, our task is to train artists who can do anything.

Another dream I have is to create a training programme for secondary school teachers of visual arts, to raise the level of teaching in all regions of Russia. Good new methods of teacher training are needed in all spheres of education, not just the visual arts. For example, foreign languages are a big part of the school curriculum now, but children cannot put two words together. It means that the teaching methods are bad. I know this firsthand — my mother taught foreign languages. She was in charge of a department at “Intourist” [the Soviet Union’s “Foreign Tourist” company] Higher Language Courses. After a year of training, even those who were not good at languages spoke quite decently. It can be done! It is not the Unified State Exam that we should start with, but new teaching techniques. Then our educational system will start to improve, albeit slowly. It will happen slowly because training professionals

Сергей АНДРИЯКА
Январская пурга
 1995
 Бумага, акварель
 56 × 76

Sergei ANDRIAKA
Snowstorm in January
 1995
 Watercolour on paper
 56 × 76 cm

requires an enormous amount of work, and a teacher is a unique, “one-of-a-kind” product.

We have a completely new approach to learning. I have already mentioned that drawing is a crucial element. We based our curriculum on that of the Surikov Art Institute, but introduced many new items, radically new things. Half of all the time the student spends studying for his or her major (throughout all five years of instruction) is dedicated to the same techniques that will be demanded in his or her future professional career. The student will try his or her hand in all these techniques and carry out all tasks, course work and graduation assignment in a practical, “hands-on” way. The courses will include those in pastel, murals, stained glass, mosaic, small-form sculpture, ceramics, pottery, sculpturing/modelling, basic book graphics, icon painting, restoration of paintings and drawings, architectural and packaging design. Finally, animation, which later becomes hand cartoon appliqué we remember from the old cinema productions of the 1940s-1950s.

This, perhaps, takes care of the main list. Students will be working with real commissions from beginning to end. The customer will pay for materials only, and the students will work for free. There could be many such offers. Let us say someone wants to install stained glass in his home. We will conduct a competition among the students who are at the time

studying this particular technique. They will produce studies for the requested motif, and the entire class will work on the project. This does not apply to the first year of studies. According to the curriculum, it is only in their second year that the students will be learning the different techniques. They will start learning the material under the guidance of a professional artist, who is required to have an excellent knowledge of the medium he or she is teaching. Naturally, the programme will include a great number of theoretical (general education) subjects. We added international law to that list. It is an important matter for artists, which is regrettably not taught in universities. It includes international customs regulations (such as the import and export of art objects). Our students need to know the correct way to enter into contracts and professional agreements. It is no secret that many of our graduates go abroad after they finish their education and end up in unbelievable legal “bondage”. We also included a course in the “art business” in our programme. As a result, we hope that a graduate of our academy will be a unique professional artist, a generalist who can meet real-life challenges, not just theoretical ones. He or she will have a state diploma. The new kind of education that we are proposing required a new standard, which we worked on and later reconciled and confirmed with various relevant ministries.

What would you like to say, from the pages of the “Tretyakov Gallery Magazine”, to your fellow artists, educators and future students of the academy?

Classical tradition in art and culture is like our parents, like our ancestors. We should love, appreciate and respect it. It is important to build our lives on this foundation. Otherwise, we reject our own existence as human beings. Tradition cannot be denied, because for our civilization it is what air is to all living creatures. The most terrible misfortune that nihilism brings to culture is the absence of humanity in a human being. That’s exactly why we strive to study our tradition and educate the young in its spirit.

We do not only want to take the best from the classical school of fine arts. Our main goal is to make sure that true talent, having absorbed the tradition, looks at the world independently, and experiences its beauty through his or her own personal awareness. Only then will we get a living continuation of the tradition, and not its fictitious “renaissance”. We want, and must help everyone find the way to their true selves. After all, we all have a unique inner world. Indeed, this is the miracle concealed in all of us. However, an artist could never leave his mark in culture if he or she does not speak the language of art. We must empower the beginning artist by giving the ability to speak freely, to be creative in using this opulent language.

Interviewed by Valery Golubtsov